

Янь Цинси ущипнул Юэ Тинфэна за плечо и сказал: "Вставай, я уже иду спать, я до смерти устал, так что в следующий раз перестань играть в эту дурацкую игру по ночам. Если собираешься, пожалуйста, делай это утром".

Юэ Тинфэн ответил злым смехом: "Правильнее играть ночью, днем эта игра будет менее эффективной".

Янь Цинси закатила глаза, подумав про себя, что если говорить простыми словами, как эта игра и та игра, то любой неправильно поймет всю ситуацию.

"Я сплю сама по себе, не прижимайся ко мне". сказала Янь Цинси, отталкивая его.

Янь Цинси улеглась на спину, натянула простыни, повернулась и не обращала внимания ни на кого в комнате.

Юэ Тинфэн, однако, был на эмоциональном подъеме. Он был в экстазе и даже не был близок к усталости, в его нынешнем состоянии духа он мог не спать целых два дня только от одной радости. Как будто он был под кайфом от аддерала.

Он подошел к Хелан Фаньнянь. Он дразняще сказал: "Не хочешь пойти со мной в туалет?".

"Нет". Хэлань Фаньнянь просто ответила.

"Как ты могла не пойти на всю ночь? Если ты будешь слишком долго терпеть, рано или поздно это скажется на твоём теле. Ну же..." упорствовал Юэ Тинфэн, таща Хэлань Фаньнянь в умывальную комнату.

Хэлань Фаньнянь стряхнула руку Юэ Тинфэна и сказала: "Я не пойду, если ты действительно хочешь, то иди одна".

Юэ Тинфэн отпихнул его руки и просто прислонился спиной к стене с несерьезным видом. Он ответил недовольно, почти насмешливо: "Тогда я тоже не хочу идти".

Хэлань Фаньнянь на самом деле думал, что он действительно хочет пойти в туалет. Не то чтобы он был школьником, и все же ему пришлось взять с собой кого-то, чтобы заняться делами.

Хэлань Фаньнянь совершенно потеряла дар речи от его детского поступка.

Раздраженный его незрелостью, Хэлань Фаньнянь просто пожаловался и сказал: "Ты в своем уме, если ты не хотел идти в первую очередь, зачем ты притащил меня сюда?".

Юэ Тинфэн потянулся в карман за сигаретой, но не найдя ее, просто сказал: "Чтобы поговорить о жизни, чувак".

Услышав его ответ, Хэлань Фаньнянь разозлилась еще больше. В этот момент он полностью потерял дар речи. Он ответил: "Если ты сейчас девушка, то я думаю, что буду говорить о том, как заставить тебя переспать со мной, чувак".

Юэ Тинфэн был удивлен и впечатлен его ответом. Он сказал: "Ух ты, неплохо, чувак. Кто бы мог подумать, что ты способен сказать что-то подобное, пожалуйста, развлекай меня больше. Дай мне еще несколько строк, пусть я узнаю, насколько ты грешен на самом деле".

Хэлань Фаньнянь не слишком серьезно ударил его и сказал: "Чего ты хочешь, чувак. Уже очень

поздно".

"Я не могу уснуть." сказал Юэ Тинфэн, отталкивая его руку.

"Значит, я обязан составить тебе компанию?" ответила Хэлань Фанняянь.

"Конечно, ты же не думаешь, что я позволю тебе остаться в одной комнате с Янь Цинси? Хватит мечтать!" ехидно ответил Юэ Тинфэн.

Хэлань Фанняянь схватился за лоб, так как его голова сильно раскалывалась.

Он указал на Юэ Тинфэна, но через секунду отдернул руку и сказал: "Ты... Насколько бесстыдным ты можешь быть?".

"Я могу стать еще бесстыднее, хочешь увидеть все в полной мере?" Юэ Тинфэн ответил, кивнув головой.

"Я слишком устал, чтобы отвечать, поэтому, раз вы не разрешаете мне спать в комнате, я буду спать на дорожке", - заявил Хэлань Фанняянь, усаживаясь на скамейку у дорожки и собираясь там переночевать.

Юэ Тинфэн подскочил к Хэлань Фанняяню и ехидно спросил: "Эй, а ты не хочешь спросить, чем мы занимались?".

Хэлань Фанняянь закрыл глаза и сказал: "Спасибо, но я в порядке. Поскольку ничего хорошего в любом случае не было".

Юэ Тинфэн сказал, закрыв лицо руками: "У нас был скандальный роман, посмотри на себя, если бы только тебя здесь не было, мы бы здесь больше не стояли. Как можно испортить что-то такого масштаба".

Глаза Хэлань Фанняяня оставались закрытыми, однако его грудь пару раз сильно пульсировала.

Без предупреждения он внезапно открыл глаза, стиснув зубы. Он воскликнул: "Как я мог ослепнуть тогда и не понять, как сильно я тебя сейчас ненавижу, ты ведь очень злой, неужели тебе так нравится злить меня?".

Юэ Тинфэн кивнул и сказал: "Конечно, это так, ты даже не представляешь, как я счастлив. Плюнуть в тебя и наблюдать за твоей болезненной реакцией - это очень весело. Когда я был еще в утробе матери, она говорила мне, что мое сердце темное, как уголь. Тебе нет нужды подтверждать очевидное".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2181022>